

УДК 39

БУДДИЙСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

Ирина Ивановна Мучаева

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Калмыцкий научный центр РАН, Элиста, Российская Федерация

E-mail: muchaevaii@yandex.ru.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена выявлению предметов буддийского культа калмыков посредством применения метода сплошной выборки в процессе изучения Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации по ключевым словам: «калмыки» и «буддизм». Объектом исследования являются буддийские коллекции, связанные с калмыками и находящиеся в настоящее время в музейных учреждениях Российской Федерации, предметом — выявленные автором и другими российскими исследователями буддийские экспонаты. Цель статьи заключается в изучении истории (условий и причин) формирования таких коллекций. Результаты: проведенное исследование позволило выявить ряд российских музеев, которые являются обладателями калмыцких коллекций буддийских предметов. Показано, что музейные собрания были сформированы на протяжении XIX–XX вв. на основе изучения истории народов, подданных Российской империи, в число которых в XVII в. вошли пришедшие из Джунгарии ойраты. Автором выявлены основные условия формирования калмыцких коллекций: дары калмыцких депутатов членам императорской семьи во время официальных мероприятий; сбор этнографических сведений о подданных империи; всероссийские выставки (исторического костюма, промышленные и т. п.); административно-территориальная принадлежность территории компактного проживания калмыков. Автором подробно рассмотрены некоторые экспонаты. Утверждается необходимость дальнейшего изучения религиозных предметов калмыков как части культурного наследия всех народов мира, исповедующих буддизм. Очевидно, что полный и многоаспектный анализ буддийской культуры требует комплексного изучения, сочетающего в междисциплинарном направлении методы исторического исследования с разнообразными подходами других научных дисциплин — философии, искусствоведения, этнокультурологии и т.д.

Ключевые слова

Калмыки, музей, музейное пространство, буддизм, буддийская коллекция, экспонат, предметы культа, артефакт, аутентичность.

UDC 39

BUDDHIST COLLECTIONS IN THE MUSEUM SPACE OF RUSSIA: REASONS AND CONDITIONS OF FORMATION

Irina Ivanovna Muchaeva

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher

Kalmyk Scientific Center RAS, Elista, Russian Federation

E-mail: muchaevaii@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to identifying items of the Buddhist cult of the Kalmyks by applying the method of continuous sampling in the process of studying the State Catalogue of the Museum Fund of the Russian Federation using the keywords "Kalmyks" and "Buddhism". The object of the study is Buddhist collections associated with the Kalmyks and currently located in museum institutions of the Russian Federation, the subject is Buddhist exhibits identified by the author and other Russian researchers. The purpose of the article is to study the history (conditions and reasons) for the formation of such collections. Results: the conducted study made it possible to identify a number of Russian museums that are the owners of Kalmyk collections of Buddhist items. It is shown that museum collections were formed during the 19-20th centuries based on the study of the history of the peoples subject to the Russian Empire, which in the 17th century included the Oirats who came from Dzungaria. The author identified the main conditions for the formation of Kalmyk collections: gifts from Kalmyk deputations to members of the imperial family during official events; collection of ethnographic information about the subjects of the empire; all-Russian exhibitions (historical costume, industrial, etc.); administrative and territorial affiliation of the territory of compact residence of Kalmyks. The author examines some exhibits in detail. The need for further study of religious objects of Kalmyks as part of the cultural heritage of all peoples of the world professing Buddhism is asserted. Obviously, a complete and multifaceted analysis of Buddhist culture requires a comprehensive study that combines in an interdisciplinary direction the methods of historical research with various approaches of other scientific disciplines — philosophy, art history, ethnocultural studies, etc.

Key words

Kalmyks, museum, museum space, Buddhism, Buddhist collection, exhibit, religious objects, artifact, authenticity.

ВВЕДЕНИЕ

Буддизм — мировая религия, единственными последователями которой в современной европейской части России являются калмыки, предки которых ойраты — монголоязычный народ, добровольно присягнувший в начале XVII в. русскому царю на вечное подданство. Новые подданные империи на протяжении нескольких веков в дореволюционный период успешно и самоотверженно выполняли ряд важных функций по защите окраинных территорий Российского государства. Калмыки в пределах Российской империи, несмотря на иные, чем в прежнем Отечестве, социально-экономические условия, сохраняли привычный для них порядок жизнедеятельности, которая протекала в условиях лояльного отношения к ним российских властей, в том числе и в сфере религиозного вероисповедания. Материальные свидетельства духовных практик калмыков-буддистов, ведущих традиционный кочевой образ жизни, отложились во многих собраниях музеев и частных коллекционеров. Целью данной статьи является изучение условий формирования буддийских коллекций в государственных музейных учреждениях Российской Федерации, связанных с историей, жизнью и бытом калмыков.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основным источником при подготовке данной статьи стал Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации — электронная база данных, объединяющая все государственные музейные учреждения страны. Применялся метод сплошной выборки в процессе изучения всех предметов коллекций по ключевым словам «калмыки» и «буддизм». Надо отметить, в рассматриваемых нами российских музейных учреждениях представлены не отдельные предметы, а полноценные коллекции. В настоящей статье подборку буддийских коллекций составили пять музейных учреждений: Российский этнографический музей (г. Санкт-Петербург), Саратовский областной музей краеведения, Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник, Новочеркасский музей истории Донского казачества и Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе. Автор в своем исследовании не ставит задачи описания всех экспонатов, хранящихся в вышеуказанных музейных учреждениях. Отметим, что с целью визуализации проблематики в рамках данной статьи представлены фотографии отдельных аутентичных предметов, копии которых взяты с сайта Государственного музейного каталога, а также сделанные лично автором.

ОБСУЖДЕНИЕ

В отечественной историографии рассматриваемая нами проблематика получила фрагментарное исследование, т. е. изучена на примере отдельных экспонатов. Так, история происхождения знамени 3-го Донского калмыцкого полка, хранящегося в фондах Новочеркасского музея истории Донского казачества, прослежена в

статье А. Г. Кукеева (2010). Описаниями двух буддийских танок «Белый Старец» и «Будда Амитабха», олицетворяющих добуддийскую и буддийскую культовые системы калмыков, в работе Ю. С. Климовой представлен Саратовский областной музей краеведения (2020). Из богатейшей коллекции предметов буддийского культа Большедербетовского улуса Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе в большей степени известна танка «Зеленая Тара». История ее происхождения и дальнейшая историческая судьба не раз привлекали внимание исследователей (Фокин, Нутрихин, 2014; Шараева, 2017; Бардаева, 2022). Исследователи М. Д. Каруева и В. В. Куканова обратились к разработке проблемы калмыцких дарцигов (буддийских икон) из Астраханского музея-заповедника (2022). Ранее данная проблематика затрагивалась в работе Ю. В. Герасимовой, которая на основе инвентарных книг провела комплексный анализ калмыцких культовых предметов из запасников Астраханского музея-заповедника (2016). Тронное кресло императрицы Александры Федоровны из собрания Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля стало предметом исследования И. А. Глазова (2018). Анализ экспонатов из собрания Музея Калмыцкого научного центра РАН, связанных с исторической личностью основателя школы гелуг Чже Цонкапой, проведен Г. В. Нуровой (2021). Основным хранителем богатейших коллекций предметов по истории буддизма в Калмыкии, безусловно, выступает Российский этнографический музей. Периодически проводимые этим научно-культурным учреждением выставки и постоянные экспозиции становились предметом исследования российских специалистов, как теоретиков, так и прикладников (Терентьев, 2003; Иванов, 2021; Федорова, 2017, 2022). Тем не менее следует сказать, что несмотря на значительный пласт научных исследований, посвященных калмыцким культовым предметам, входящим в число экспонатов различных российских музеев, на современном этапе в отечественной историографии нет комплексных аналитических работ, рассматривавших причины и условия формирования в них буддийских коллекций, что и обусловило актуальность исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ойраты — предки калмыков — стали исповедовать буддизм, когда проживали еще «в пределах прежнего Отечества», т.е. в центрально-азиатском регионе. В этой связи известный исследователь буддизма в Калмыкии Г. Ш. Дорджиева справедливо отмечала, что «к началу откочевки ойратов в пределы Российского государства они уже были знакомы с буддизмом» (1995: 18-19). В XVII в. контакты российских калмыков, перекочевавших на берега Волги, с буддизмом продолжились (Бакаева, 1994: 13). В период образования национальной государственности калмыков в форме ханства происходит дальнейшее укрепление связей с Тибетом, где калмыки получали религиозное образование и откуда привозили буддийские реликвии (История буддизма, 2011: 32). Кроме того, в калмыцком обществе существовало и собственное ремесленное производство, способное обеспечить потребности автохтонного населения в предметах религиозного культа: резьба по дереву, обработка металла (Житецкий, 1892: 84, 85). По утверждению И. А. Житецкого, зурачи (живописцы)

имелись во всех улусах и почти при каждом хуруле. Более того, для обучения или совершенствования техники религиозной живописи имелись «своего рода школы» (Житецкий, 1893: 64). Изделия буддийской направленности в большинстве случаев неизвестных на сегодня мастеров, направленные на удовлетворение религиозных потребностей инославного населения европейской части Российской империи, привлекали внимание неискующего в этом плане российского общества. Путешественники, миссионеры, чиновники и ученые, в разное время посещавшие калмыцкие степи и ознакомившиеся с традиционной культурой ее автохтонного населения, оставили не только ценные описания культовых предметов, но и получали их в подарок или приобретали у местного населения. Вследствие этого в разных губерниях, прежде всего, расположенных по соседству с кочевавшими калмыками, на протяжении XVIII–XIX вв. появлялись так называемые «буддийские» коллекции. Проведя историко-системный анализ происхождения «калмыцких коллекций» в некоторых российских музейных учреждениях, мы выделили основные условия их формирования. В имперский период это дары калмыцких deputаций членам императорской семьи во время официальных мероприятий; сбор этнографических сведений о подданных империи; всероссийские выставки (исторического костюма, промышленные и т. п.). В советский период — поисковые экспедиции, в которых участвовали ученые и сотрудники столичных и региональных музеев, а также административно-территориальная принадлежность территории компактного проживания калмыков.

Дары калмыцких deputаций членам императорской семьи во время официальных мероприятий. Со времени принятия подданства русского царя калмыки не раз оказывали знаки внимания царственным особам, преподнося им оригинальные и дорогие подарки. События, служившие поводом для посылки deputатов в столицу, имели важное историческое значение не только для калмыцкого народа, но и носили общегосударственный масштаб. Так, например, к их числу следует отнести церемонию вступления на престол или юбилейные события в семье Романовых, связанные с воцарением, победой в военных кампаниях и т. п. Поводом могли послужить также юбилейные даты вхождения калмыков в состав России, а также их участие в войнах, например, Отечественной войне 1812 г.

Практика deputации представителей калмыцкого общества в столицу предполагала подношение даров членам императорской семьи по случаю важных государственных дат и событий. Наряду с предметами материальной культуры, характеризующих традиционный быт калмыков-кочевников, в подарок преподносили и культовые буддийские артефакты. Так, например, в 1908 г. бакша донских калмыков Менко Борманджинов преподнес Николаю II мандалу «13 божеств сферы Шри Ваджрабхайравы» (РЭМ, КП 2150-1). Калмыцкая deputация 17 февраля 1909 г. в честь празднования 300-летия вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства преподнесла членам императорской семьи «с особым чувством и индивидуальной пожелательностью» высокие буддийские символы. Так, императору Николаю II была поднесена скульптура «Зеленая Тара», к которой верующие обращаются с молитвой о спасении мира от бедствий (Императорские коллекции, 1995: 140).

Всероссийские выставки (исторического костюма, промышленные и т. п.). Это направление формирования калмыцких коллекций перекликается с предыдущим, но имеет свои особенности, рассмотренные нами ранее [Мучаева, 2022].

*Рис. 1. Скульптура «Зеленая Тара».
XVIII в. Российский этнографический музей, № 1469-1*

— *Сбор этнографических сведений о подданных империи.* В XIX– начале XX вв. инородческие управления в соответствии с распоряжениями столичных властей привлекались к организации сбора историко-этнографических сведений о народах, находившихся под российской юрисдикцией. Кочевой образ жизни, самобытная культура и буддийское мировоззрение калмыцкого народа не раз привлекали внимание различных исследовательских обществ, осуществляющих свою научно-познавательную деятельность, в том числе и под патронатом членов императорской семьи. Делопроизводственная документация Управления калмыцким народом, а также улусных управлений изобилует различными распоряжениями столичных и губернских властей, индивидуальными прошениями об оказании помощи в сборе этнографических сведений (НАРК. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 138; НАРК. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 1854). В первую очередь стараниями членов Петровского общества исследователей Астраханского края началось формирование калмыцкой буддийской коллекции. По утверждению современных исследователей, «наиболее представительной в количественном плане является «калмыцкая» коллекция религиозного культа ...» (Каруева, Куканова, 2022: 1024).

20 июня 1906 г. директор Кавказского музея и публичной библиотеки обратился к главному приставу кочевых инородцев Ставропольской губернии А. А. Польскому с просьбой оказать содействие в деле «собирания материала по этнографии Кавказа, именно по части постепенно изменяющихся и исчезающих костюмов кочевых инородцев» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 1754. Л. 12). И уже 30 августа того же года попечитель Большедербетовского улуса в рапорте на имя А. А. Польского сообщает

о вещах, пожертвованных для Музея Бакшой Сетеновым (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 1754. Л. 24). Один из предметов, присланных из Большедербетовского улуса, представленный нами на рисунке 2, и сегодня входит в число экспонатов Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе.

Рис. 2. Ваджра. Конец XIX в.

*Ставропольский музей-заповедник им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе,
инв. № КП — ОФ 1564*

Этнографические экспедиции. Именно научно-исследовательский интерес ученых и административные поручения царских властей предопределили начало «калмыцкой» коллекции Саратовского областного музея краеведения, который сегодня обладает собранием фотографических снимков, запечатлевших экспозиции 1940-х гг. комплекса «Буддизм-Ламаизм» отдела истории религии и атеизма. Снимки напечатаны на черно-белой фотобумаге размером 17,6 x 11,2. Однако большая часть буддийских коллекций заложена путем этнографических экспедиций под руководством П.С. Рыкова и директора Саратовского областного музея краеведения В.И. Трофимова. В результате одной из экспедиций в 1932 г. в Калмыцкую область фонды музея пополнились иконами и культовыми предметами из буддийских храмов (Климова, 2020: 634).

Следует с благодарностью отметить, что сотрудники музея и ученые из Саратова оказали большую помощь в деле восстановления краеведческого музея Калмыкии в период возвращения калмыков после сибирской депортации.

Административно-территориальная принадлежность территории компактного проживания калмыков. В рамках данного направления следует обозначить два музейных учреждения: Новочеркасский музей истории Донского казачества и Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе. Эти музейные учреждения находились в ареале проживания донских и большедербетовских калмыков.

Кроме экспонатов, представленных в этих двух указанных музейных учреждениях, неотрибутированные предметы, связанные с буддийским культом, нам удалось случайно обнаружить в экспозиции Национального музея Республики Северная Осетия-Алания, представляющей дары жителей Владикавказа (рис. 4). Это амулет-мирд, на котором запечатлено рельефное изображение божества буддийского пантеона. Он изготовлен методом штампа из глины и металла, раскрашен минеральными красками и имеет размер от двух до четырех сантиметров в диаметре.

Данный амулет-мирд, являясь культовым предметом индивидуального пользования, обычно вкладывается в металлические или деревянные футляры для ношения на груди в качестве оберега («Век музея», 2022).

*Рис. 3. Фрагмент экспозиции отдела истории религии и атеизма. 1940 г.
Саратовский областной музей, № СМК 76645/16*

Рис. 4. Мирд Бурхн. Глина, минеральные краски. Национальный музей РСО-Алания

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, изучение коллекций предметов буддийского культа калмыков посредством такого электронного ресурса, как Государственный каталог музейного фонда РФ, позволило выявить российские музейные учреждения, имеющие в своих запасниках предметы калмыцкой «буддийской коллекции». Процесс их формирования происходил на протяжении XIX–XX вв. и обусловлен рядом обстоятельств. Одним из значимых направлений собирательской деятельности, в силу лучшей сохранности артефактов, является официальное, которое было связано с депутатскими калмыков в Санкт-Петербург. Последующие другие направления формирования «калмыцких» коллекций, отмеченные нами, были продиктованы усилившимися процессами интеграции окраин в общеимперское пространство. Необходимость узнавания имперских подданных властными структурами, с одной стороны, и исследовательский интерес, с другой, двигали отдельных собирателей и целые экспедиции на инородческие территории. Губернские центры, куда входили и территории компактного проживания калмыков, стремились продемонстрировать этническое многообразие своего региона, создавали этнографические экспозиции в музеях, где представлен кочевой быт и культовые предметы калмыков, вызывавшие неподдельный интерес российского общества.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Источники

Государственный архив Ставропольского края (далее — ГАСК)
Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации [электронный ресурс] <https://goskatalog.ru/portal/>
Национальный архив Республики Калмыкия (далее — НАРК)
Российский этнографический музей (далее — РЭМ) [электронный ресурс] <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/OBJECT/397348?index=8&paginator=entity-set&entityType=ALBUM&entityId=1650380&attribute=objects>

Литература

Бакаева, Э. П. (1994). *Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки*. Элиста: Калмыцкое книжное издательство.

Бардаева, Н. А. (2023). Психологический аспект динамики времени, зашифрованный в калмыцкой танке Зеленой Тары. *Nomadic Civilization: Historical Research*. 3. 2. 112–123.

«Век музея»: иллюстрированный альбом из серии «Этнографическая мозаика». Национальный музей Республики Калмыкия (2022). Элиста: АУ РК «РИА «Калмыкия»».

Герасимова, Ю. В. (2016). Коллекция культовых предметов в собрании Астраханского музея-заповедника. *Буддизм Ваджраяны в России: традиции и новации*. Сост. В. М. Дронова. М.: Алмазный путь. 332–335.

Глазов, И. А. (2019). Тронное кресло императрицы Александры Федоровны из собрания Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля. *Декабрьские диалоги*. Материалы Всероссийской научной конференции памяти Ф. В. Мелехина (Омск, 04–05 декабря 2018 г.). Омск. 22. 139–145.

Дорджиева, Г. Ш. (1995). *Буддизм и христианство в Калмыкии. Опыт анализа религиозной политики правительства Российской империи (середина XVII–начало XX вв.)*. Элиста: Джангар.

Житецкий, И. А. (1892). *Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения. 1884–1886*. Сборник трудов членов Петровского общества исследователей Астраханского края. М.: тип. М. Г. Волчанинова.

Житецкий, И. А. (1893). *Астраханские калмыки (наблюдения и заметки)*. В двух очерках. Очерк второй. Астрахань: тип. «Астраханского листка». 36–214.

Иванов, Д. В. (2021). *Буддийские коллекции Кунсткамеры*. СПб.: МАЭ РАН.

Императорские коллекции в собрании Российского этнографического музея «Цари народам — народы царям» (1995). Москва — Санкт-Петербург: Паспорт Интернэйшил.

История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. (2011). Под общ. ред. Н. Г. Очировой, Э. П. Бакаевой. Элиста: Министерство образования, культуры и науки Республики Калмыкия.

Каруева, М. Д., Куканова, В. В. (2022). Буддийские коллекции Астраханского музея-заповедника как исторический источник по изучению истории и культуры калмыцкого народа. *Oriental Studies*. 2022. 15. 5. 1022–1049.

Климова, Ю. С. (2020). Калмыцкие тханки из собрания Саратовского областного музея краеведения. *Буддизм Ваджраяны в России: Актуальная история и социокультурная аналитика*. Сост. В. М. Дронова. М.: Алмазный путь. 333–337.

Кукеев, А. Г. (2010). Знамя 3-го Донского калмыцкого конного полка. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2010. 1. 60–63.

Мучаева, И. И. (2022). Кочевая культура в международном выставочном пространстве: калмыцкая экспозиция в Таврическом дворце. *Кунсткамера*. 4 (18). 116–126.

Нурова, Г. В. (2021). Об отдельных буддийских экспонатах из Музея Калмыцкого научного центра РАН, связанных с именем Чже Цонкапы. *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 4. 72–93.

Федорова, М. В. (2017). Буддийские коллекции в выставочных проектах Российского этнографического музея. *Традиции. Этничность*. 1(9). 61–79.

Федорова М. В. (2022). Выставка «Народы Великой степи: буряты, калмыки» в Российском этнографическом музее. *MONGOLICA*. 25. 4. 50–56.

Фокин, А. А., Нутрихин, Р. В. (2014). Историческая аутентичность тибетского буддизма у калмыков Ставропольской губернии. *Гуманитарные и юридические исследования*. 3. 87–91.

Шараева, Т. И. (2017). Образы божеств в декоративно-прикладном искусстве калмыков: Зеленая Тара. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 10. 3(31). 84–92.

References

Bakaeva, E. P. (1994). *Buddhism in Kalmykia. Historical and Ethnographic Essays*. Elista: Kalmyk Book Publishing House (in Russian).

Bardaeva, N. A. (2023). Psychological Aspect of the Dynamics of Time Encrypted in the Kalmyk Tanka of Green Tara. *Nomadic Civilization: Historical Research*. 3. 2. 112–123 (in Russian).

“The Century of the Museum”: Illustrated Album from the Ethnographic Mosaic Series. National Museum of the Republic of Kalmykia (2022). Elista: AU RK “RIA Kalmykia” (in Russian).

Gerasimova, Yu. V. (2016). Collection of Religious Objects in the Astrakhan Museum-Reserve. *Vajrayana Buddhism in Russia: Traditions and Innovations*. Comp. V. M. Dronova. Moscow: Diamond Path. 332–335 (in Russian).

Glazov, I. A. (2019). The Throne Chair of Empress Alexandra Feodorovna from the Collection of the Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M. A. Vrubel. *December Dialogues*. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference in Memory of F. V. Melehin (Omsk, December 4–5, 2018). Omsk. 22. 139–145 (in Russian).

Dordzhieva, G. Sh. (1995). *Buddhism and Christianity in Kalmykia. An Experience of Analyzing the Religious Policy of the Government of the Russian Empire (Mid-17th–Early 20th Centuries)*. Elista: Dzhangar (in Russian).

Fedorova, M. V. (2017). Buddhist Collections in Exhibition Projects of the Russian Ethnographic Museum. *Traditions. Ethnicity*. 1 (9). 61–79 (in Russian).

Fedorova, M. V. (2022). Exhibition “Peoples of the Great Steppe: Buryats, Kalmyks” at the Russian Ethnographic Museum. *MONGOLICA*. 25. 4. 50–56 (in Russian).

Fokin, A. A., Nutrikhin, R. V. (2014). Historical authenticity of Tibetan Buddhism among the Kalmyks of the Stavropol province. *Humanitarian and legal studies*. 3. 87–91 (in Russian).

History of Buddhism in the USSR and the Russian Federation in 1985-1999 (2011). Under the general editorship of N. G. Ochirova, E. P. Bakaeva. Elista: Ministry of Education, Culture and Science of the Republic of Kalmykia (in Russian).

Ivanov, D. V. (2021). *Buddhist collections of the Kunstkamera*. SPb.: MAE RAS (in Russian).

Imperial collections in the collection of the Russian Ethnographic Museum “Tsars to the peoples — peoples to the kings” (1995). Moscow — St. Petersburg: Passport International (in Russian).

Karueva, M. D., Kukanova, V. V. (2022). Buddhist collections of the Astrakhan Museum-Reserve as a historical source for studying the history and culture of the Kalmyk people. *Oriental Studies*. 2022. 15. 5. 1022–1049 (in Russian).

Klimova, Yu. S. (2020). Kalmyk thangkas from the collection of the Saratov Regional Museum of Local History. *Vajrayana Buddhism in Russia: Current History and Sociocultural Analytics*. Comp. V. M. Dronova. Moscow: Almazny Put'. 333–337 (in Russian).

Kukeev, A. G. (2010). Banner of the 3rd Don Kalmyk Cavalry Regiment. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research, Russian Academy of Sciences*. 2010. 1. 60–63 (in Russian).

Muchaeva, I. I. (2022). Nomadic Culture in the International Exhibition Space: Kalmyk Exposition in the Tauride Palace. *Kunstkamera*. 4 (18). 116–126 (in Russian).

Nurova, G. V. (2021). On Individual Buddhist Exhibits from the Museum of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Associated with the Name of Je Tsongkhapa. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 4. 72–93 (in Russian).

Sharaeva, T. I. (2017). Images of deities in the decorative and applied arts of the Kalmyks: Green Tara. *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences*. 10. 3(31). 84–92 (in Russian).

Zhitetsky, I. A. (1892). *Essays on the Life of the Astrakhan Kalmyks. Ethnographic Observations. 1884–1886*. Collection of Works of Members of the Petrovsky Society of Researchers of the Astrakhan Region. M.: type. M. G. Volchaninov (in Russian).

Zhitetsky, I. A. (1893). *Astrakhan Kalmyks (observations and notes)*. In two essays. Essay two. Astrakhan: type. “Astrakhan leaflet”. 36-214 (in Russian).